

ЗАПИСКИ

КОЛЛЕГИИ ВОСТОКОВЕДОВ

ПРИ АЗИАТСКОМ МУЗЕЕ

АКАДЕМИИ НАУК
Союза Советских Социалистических Республик

ТОМ III

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

1928

47. Lucien Bouvat. L'empire Mongol (2-ème phase). Paris, 1927 (Histoire du Monde publiée sous la direction de **M. E. Cavaignac**, tome VIII³) 365 p. 8°.

Третья часть восьмого тома «Истории мира», который должен быть посвящен «средневековым Индии и Китаю и монголам», вышла раньше двух первых; может быть, по этой причине в ней затрагивается не только вторая (со времени Тимура), но и первая фаза монгольской империи, особенно во введении, принадлежащем редактору издания, Кавеньяку, где на 8½ страницах дается краткая характеристика событий от конца крестовых походов до начала европейской «талассократии» в XVI в. От этого введения нельзя было бы, конечно, требовать точных ссылок на источники, но посредством удачного подбора цитат (Марко Поло, Данте, Ибн-Арабшах, Клавихо) дается в общем живая и наглядная картина жизни данной эпохи. Встречаются интересные замечания, как замечание о преимуществах астрономических инструментов Улугбека перед теми, которыми полвека спустя располагал в Европе Коперник. Можно только сказать, что ради научной правды было бы лучше исключить цитату из интересной, как литературное произведение, но не имеющей никакого отношения к исторической действительности поддельной автобиографии Тимура (стр. 6).

За введением редактора следует введение автора, гораздо более краткое (½ страницы). Здесь говорится, что господство Тимура и его потомков было непродолжительно, но имело большое значение в истории; влияние блестящей цивилизации эпохи тимуридов на мусульманскую культуру можно сравнить с влиянием лучшего периода халифата (это сравнение не совсем подходяще уже потому, что эпоха халифата была началом, эпоха тимуридов — завершением культурной работы). Господство шейбанидов в Средней Азии не имело такого значения, но зато было продолжительнее; шейбаниды «несколько столетий» оставались независимыми государями Хорезма; эта область, сделавшаяся Хивинским ханством, только в 1873 г. подчинилась русскому протекторату, и последний хан правил еще в 1920 г. На стр. 335 еще яснее говорится, что шейбаниды сохраняли свою власть «правда, под протекторатом России» до последних лет; между тем из сказанного на стр. 351 и сл. о вышедшей «из аристократии инаков» династии хивинских ханов XIX в. ясно видно, что эти ханы не имели ничего общего с шейбанидами.

Книга разделена на 4 отдела: 1) Тимур; 2) тимуриды; 3) Бабур¹

¹ Автор везде пишет «Baber», хотя правильность издавна принятого в русской науке произношения «Бабур» признана теперь и на Западе (А. Н. Самойлович, ЗВО, XX, 0101).

и монгольская династия в Индии; 4) государи Хорезма (хивинские ханы). Во втором отделе сообщаются краткие сведения и о преемниках тимуридов, узбекских шейбанидах в Средней Азии и сефевидов в Персии. О судьбе Бухарского ханства после конца XVI в. нет ни слова, ничего не говорится и о Кокандском ханстве XIX в. Вообще из истории узбеков в XVII, XVIII и XIX вв. принята во внимание только история Хорезма, под влиянием представления (верного только для XVII в.), что там продолжали править шейбаниды.

Каждый отдел начинается с «*Avant-propos*», где дается общая характеристика соответствующего периода, за которой следует обзор исторических источников. В этих обзорах, как и во многих других местах, проявляется безнадежная отсталость по сравнению с достижениями русской науки. Повторены прежние ошибки по вопросу об историке Мусеви, вполне выясненному в русской научной литературе еще в 1915 г.¹ (стр. 22). Остался неизвестен автору (стр. 86) выясненный еще раньше факт,² что о сношениях тимуридов с китайцами говорит не один Абд-ар-Реззак Самарканди, буквально заимствовавший свои сведения об этом у Хафиз-Абру, рассказ которого также дошел до нас. Если для исправления этих и некоторых других ошибок нужно было ознакомиться с русской научной литературой, то и без такого ознакомления можно было бы выяснить, что Низам-ад-дин Шами не был сирийцем (стр. 21), писал в западной Персии и не имел никакого отношения к Шахруху (стр. 119)³ и что полковник Майльс в 1838 г. переводил не труд Абулгази (стр. 338), а совершенно другое сочинение, не имеющее с трудом Абулгази ничего общего, кроме близкого сходства заглавий.⁴ Из «Истории Бухары» Вамбери, которой в 1927 г. вообще не следовало бы пользоваться, заимствуется вдвойне неверная дата «828 (1421)»; к этому присоединяется новая ошибка, которой у Вамбери не было: брат Улугбека Мухаммед-Джуки обращается в брата Бурака, предводителя узбеков (стр. 124).⁵ При явно некритическом отношении автора к источникам и пособиям читатель, конечно, не получает правильного представления о ходе событий и характерах действующих лиц. О таком важном факте, как господство ходжи Ахрара,⁶ нет ни слова. Ходжа Ахрар упоминается только в одном месте (стр. 151), и именно там его имя

¹ ИАН, 1915, 1365 и сл.

² Мир Ислама, I, 69.

³ Rieu, Catalogue of Pers. Man., p. 170.

⁴ Ibid., p. 164.

⁵ Ср. В. Бартольд, Улугбек и его время, стр. 35. Событие происходило в 830 г. (1427).

⁶ Ibid., 139.

не должно было бы стоять; говорится, что в Самарканде при Султан-Махмуде (1494—1495) терпел обиды «le vénérable Khodja 'Obeïdollâh Ahrâr», умерший, как известно, в 1490 г.¹

Читателю могут причинить затруднения также многочисленные недосмотры, повидимому, корректурного характера. На стр. 19 приводится из книги Э. Г. Броуна сравнение между Чингиз-ханом и Тимуром, при чем Броуну приписывается утверждение, будто «Djenguiz Khan était un raïen, personnifiant la dynastie du Khârezm». Очевидно, вместо «personnifiant» должно стоять что-то другое; у Броуна сказано, что Чингиз-хан имел перед собой (was confronted with) великую империю хорезмшахов, тогда как Тимур нашел Персию разделенной на ряд мелких владений.² Внук Тимура Халиль после захвата Самарканда «comme son usurpation en donnant le titre de khan à Mirzâ Mohammed Djihânguir» (стр. 102). Очевидно, и здесь вместо «comme» должно стоять другое слово. Сюда же относятся противоречия в датах; об Абу-л-Касиме Бабуре, внуке Шахруха, сказано, что он правил с 1452 до 1460 г. (стр. 131), умер в 1457 г. и царствовал десять лет (стр. 135); верно только второе. Есть и другие противоречия. Отвергается достоверность автобиографии и установлений Тимура (стр. 22) и в то же время характеристика управления Тимура делается по установлениям (стр. 67). Говорится, что преемник Шейбани Кучкунчи-хан (в тексте по ошибке Koutchoundji) считался «самым могущественным и благородным из узбекских князей» (стр. 195: «le plus puissant et le plus noble des princes uzbeks»); в действительности этот хан был только номинальным главой узбекского народа, при котором действительная власть была в руках другого лица, о чем говорит и сам автор в другом месте (стр. 235), где упоминается «'Obeïd Khan, neveu de Koutchoum Khan et véritable chef de la nation» (автору, может быть, не было известно, что этот Кучум-хан одно и то же лицо с Кучкунчи-ханом).³

Можно было бы привести еще большое число мест, нуждающихся в исправлении; между тем последняя страница, отведенная для «Errata et addenda», заключает в себе всего четыре строки, где вместо исправления вкравшихся в книгу недосмотров без всякой необходимости делается новая ошибка: набег русских на Хорезм в 1603 г. рассматривается как «la suite

¹ Ibid., 145, прим. 6.

² E. G. Browne, A History of Persian Literature under Tartar Dominion. Cambridge, 1920, p. 180.

³ Из корректурных недосмотров, искажающих смысл, можно привести еще пропуск имени К. А. Иностранцева на стр. 340 в заимствованном из моей статьи в «Энциклопедии ислама» перечислении трудов о Хорезме, вследствие чего статья «О до-мусульманской культуре Хивинского оазиса» приписывается А. Куну.

de la conquête de la Sibérie par Ivan le Terrible (cf. p. 9). On reviendra sur ces faits au tome X». Надо надеяться, что в этом томе, который, по напечатанному на обложке проспекту, будет посвящен итало-испанскому периоду европейской гегемонии (автор — Van der Linden), не будет возобновлена попытка связать, вопреки географии, набег лицких казаков на Хорезм с завоеванием Сибири.

Возможно, что отдел, посвященный менее знакомой рецензенту и более разработанной в Западной Европе области — истории «Великих Моголов», — будет признан более удовлетворительным, но едва ли от этого существенно изменится общее впечатление, производимое книгой.

В. Бартольд.

48. Kritische Bibliographie. Islamische Kunst, 1914—1927. О. о. из журн. «Der Islam», т. XVII, вып. 2, март 1928 г., стр. 132—248, in 8°.

Всем нам хорошо известна ценнейшая библиографическая работа «Материалы для библиографии мусульманской археологии из бумаг барона В. Г. Тизенгаузена», изданная Я. И. Смирновым и К. А. Иностранцевым в 1906 г.,¹ и о ее значении говорить нет необходимости. Но с 1906 г. исследуемый материал быстро возрастает, главным образом благодаря систематическому изучению памятников архитектуры на местах и археологическим раскопкам в целом ряде пунктов, важных для истории мусульманского искусства и культуры, как например в Самарре, Ракке, Баальбеке, Фостате, Кал'а Бени Хаммад, Мединет аз-Захра и других. Кроме того продолжают появляться на антикварном рынке новые памятники движимые, которые поступают в частные и государственные собрания, и вместе с тем развивается обработка собранного ранее. Все это чрезвычайно расширило литературу по вопросам мусульманского искусства на Западе. Работа в этих направлениях ведется и в нашем союзе, хотя и в скромных размерах, с одной стороны по недостатку средств, с другой — вследствие значительно меньшего числа специалистов, чем на Западе.

Очень нерегулярное и несистематическое поступление новых печатных изданий в наши библиотеки не дает нам возможности правильно следить за всей литературой. Этот недостаток компенсируется отчасти библиографическими указаниями, которые по отдельным вопросам печатались в раз-

¹ ЗВО, XVI, 079—0145, 0213—0416.